

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

**ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы**

Heinrich Haape

**ENDSTATION
MOSKAU**

TAGEBUCH EINES FRONTARZTES

1941—1942

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

Генрих Хаапе

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ —
МОСКВА

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК ВОЕННОГО ВРАЧА

1941—1942

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94"1939/1945"
ББК 63.3(0)62
Х12

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Мемуары»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Хаапс Генрих
Х12 Пункт назначения — Москва. Фронтовой дневник
военного врача. 1941—1942 / Пер. с нем. А.Г. Нико-
лаева. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. — 445 с. —
(За линией фронта. Мемуары).

ISBN 978-5-521-85637-4

Бывший военный врач рассказывает о боевом пути батальона, в котором он служил с начала войны. Буквально по дням автор прослеживает путь, пройденный его батальоном от границ Восточной Пруссии через Литву, Белоруссию до Тверской области — района Ржева. Он не только описывает боевые действия, но и подробно рассказывает о работе военного врача во фронтовых условиях. Большое внимание автор уделяет описанию быта фронтовиков, трудностям, которые им пришлось переживать из-за плохой подготовки армии к русской зиме.

Автор не был фанатичным национал-социалистом или ура-патриотом. Будучи военным врачом, он видел свой долг прежде всего в оказании помощи всем страждущим: раненым на поле боя, пострадавшим от холода или болезней.

**УДК 94"1939/1945"
ББК 63.3(0)62**

ISBN 978-5-521-85637-4

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2014
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2014
© ЗАО «Центрполиграф», 2014

Глава 1

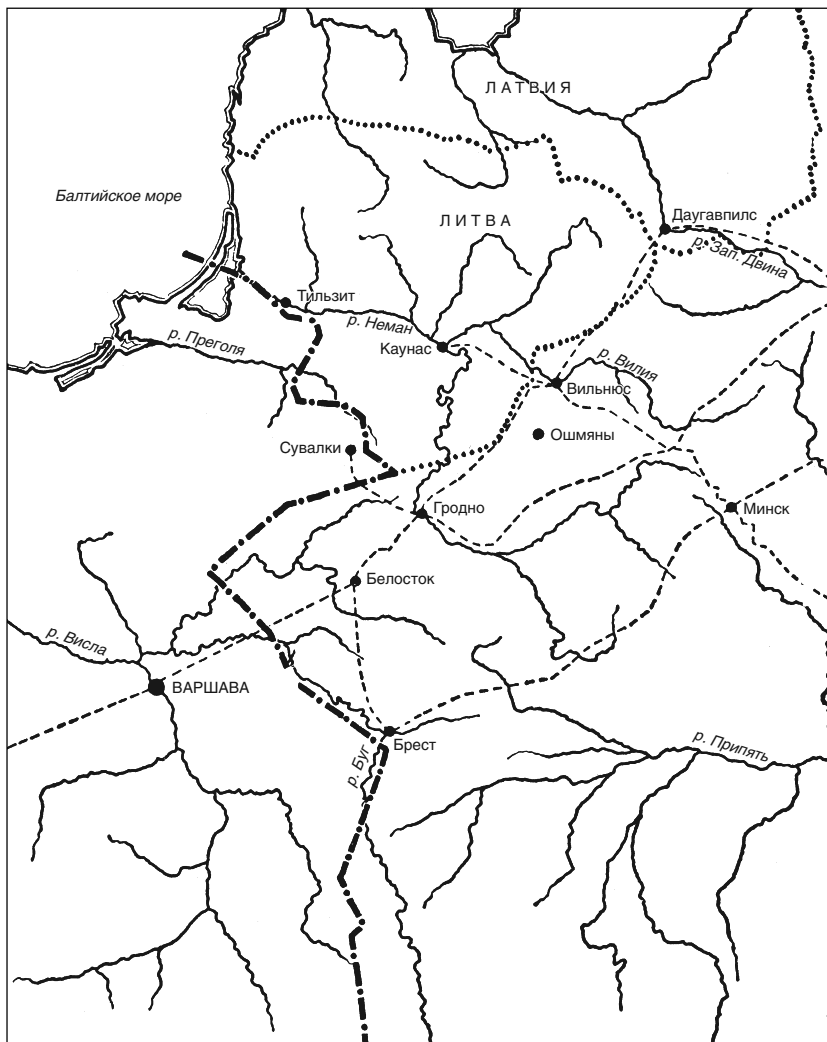
ОПЕРАЦИЯ «БАРБАРОССА»

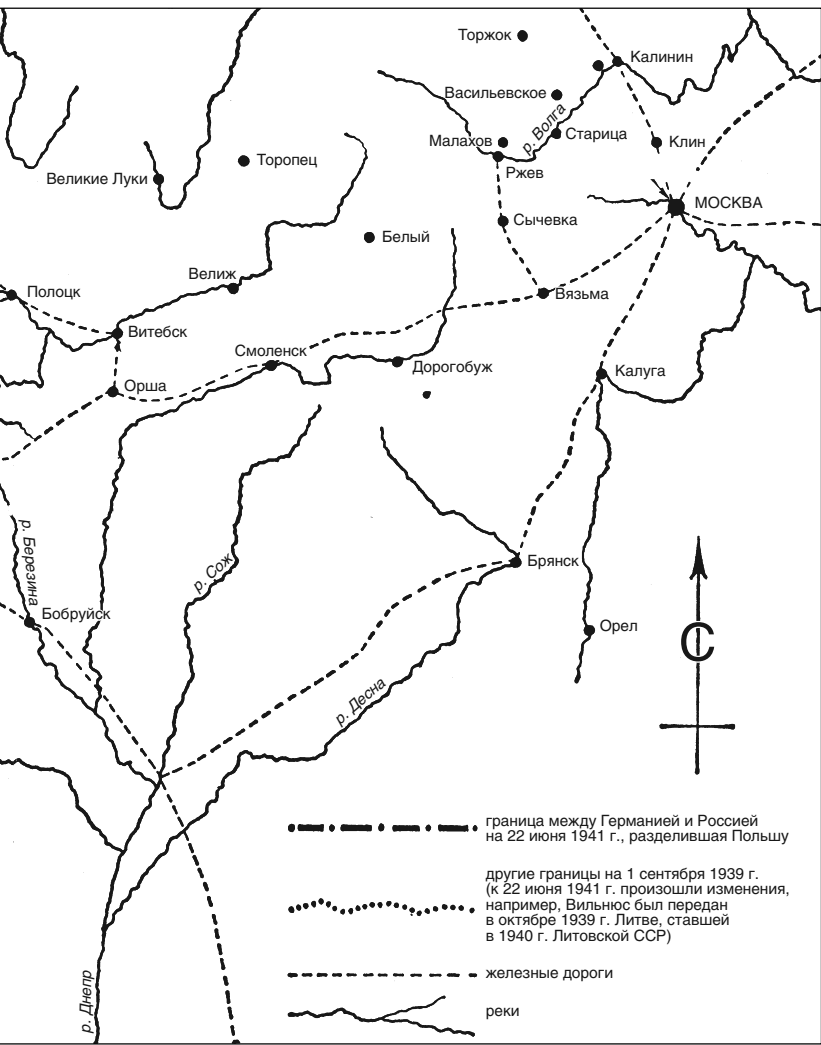
Еще пять минут!

Сегодня 22 июня 1941 года. Я стою вместе с командиром батальона Нойхоффом и его адъютантом Хиллеманнсом на вершине невысокого холма, на юго-восточной границе Восточной Пруссии. Перед нами раскинулись просторные равнины Литвы (тогда Литовской ССР в составе СССР), пока еще скрытые в этот предрассветный час в непроглядной ночной мгле. Я бросаю взгляд на светящиеся цифры циферблата своих наручных часов. Сейчас ровно 3 часа утра. Я знаю, что подобно мне миллионы других немецких солдат напряженно смотрят в этот момент на свои часы. Действия всех формирований вермахта синхронизированы друг с другом. Три группы армий и германские люфтваффе приготовились наступать. Глубокоэшелонированные, наши роты, батальоны, полки и дивизии заняли исходное положение для броска вперед. В полной боевой готовности ожидают наступления времени X авиационные эскадры люфтваффе — самолеты-разведчики ближнего и дальнего действия, истребители, дальние и пикирующие бомбардировщики.

Еще четыре минуты!

Весь германский Восточный фронт, от Балтики до Черного моря, занял исходные позиции для нанесения сокрушительного удара по России. Наступление начнется од-

новременно из Финляндии, Восточной Пруссии, Польши, Карпат и Румынии. Никто из нас не сомневается в том, что смертоносный шквал огня на фронте протяженностью более 2 тысяч километров сметет с лица земли вражеские пограничные укрепления. Наши армии, которым вскоре предстоит штурмовать позиции русских, закалились как сталь на полях сражений покоренной Европы, и всеми германскими воинами овладел несравненный боевой дух. Каждый наш солдат полностью осознает сложность стоящей перед ним задачи. Независимо от того, куда сквозь ночную мглу устремлен его взор, в направлении Ленинграда, Москвы или Киева, в сторону Днепра или Черного моря, каждый воин знает, что перед ним простирается страна поистине бескрайних просторов.

Еще три минуты!

Я думаю о своих боевых товарищах, о военных врачах в Финляндии, где уже наступил рассвет. Здесь же, в Восточной Пруссии, нас все еще окутывает непроницаемая мгла глубокой ночи, безлунной и беззвездной, так как низкая облачность плотно закрыла весь небосклон. Со стороны неприятеля дует легкий теплый ветерок. Я неожиданно замечаю, что слегка вспотел. Но это, скорее всего, происходит от ужасного напряжения этих судьбоносных минут, нежели от ночной духоты. В мертвой тишине наши штурмовые группы и саперы выдвигаются вперед, к самой границе. То же самое происходит не только на нашем участке фронта, но и повсюду на всем протяжении огромного фронта. Мы все ощущаем себя боевыми товарищами, связанными друг с другом невидимыми узами боевого братства под всеобъемлющим покровом ночи. Узы товарищества охватывают каждого из 3 миллионов¹ немецких солдат,

¹ Для осуществления плана «Барбаросса» были выделены следующие силы и средства Германии и ее союзников. Германия: сухопутные войска — 3 млн 300 тыс. чел., ВВС и ПВО — 1 млн 200 тыс., ВМС — 100 тыс.; всего 4 млн 600 тыс. чел., 153 расчетные дивизии (2 бригады при расчетах приравниваются к 1 дивизии), свыше 42 тыс. орудий и минометов, более 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 4 тыс. самолетов. Финляндия, Румыния и Венгрия: 900 тыс. чел., 37 расчетных дивизий, 5200 орудий и минометов, 260 танков и штурмовых орудий,

готовых начать величайшую судьбоносную битву в мировой истории: *операцию «Барбаросса»*.

Кто-то из бойцов закуривает сигарету. Звучит резкая команда, сигарета тотчас падает на землю, летят искры, подошва солдатского сапога поспешно накрывает их. Все молчат. Снова воцаряется тишина, лишь изредка нарушаемая негромким позвякиванием металла и топотом или фырканием какой-то лошади. Мне кажется, что вдали я уже различаю на небе первые робкие проблески утренней зари. Я невольно ищу что-нибудь, за что можно было бы зацепиться взглядом и отвлечься от обуревающих меня мыслей. Постепенно начинает светать. Большое черное облако, висящее прямо перед нами на востоке, начинает медленно сереть. Неужели эти последние мгновения никогда не закончатся? Я снова бросаю быстрый взгляд на часы.

Еще две минуты!

Я думаю о далекой родине, мои мысли невольно обращаются к Марте. Видимо, сейчас она спит, как и многие другие невесты, жены и матери миллионов бойцов, находящихся на этом необъятном фронте. Наши любимые дома еще ничего не знают о том, что нам предстоит. Они даже не подозревают, какие опасности поджидают их мужчин в ближайшие часы и дни, недели и месяцы, а может быть, даже и в ближайшие годы. Для них эта ночь точно такая же, как и тысяча других, да и мы бы не отказались, чтобы и для нас она оставалась такой же. Но нам предстоит наступать. Названия городов и деревень будут постоянно меняться. Некоторые из них прекратят свое существование, другие оставят неизгладимый след в нашей памяти, а некоторым суждено на долгие годы войти во все учебники и книги по истории. Но мы еще не знаем, каким именно.

980 самолетов. Итого: 190 расчетных дивизий, 5 млн 500 тыс. чел., 47 200 орудий и минометов, около 4300 танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолетов. Из этого числа 24 дивизии со средствами усиления находились в резерве главного командования сухопутных войск (ОКХ). Всего в первом стратегическом эшелоне находилось 129 немецких дивизий и 37 дивизий стран-сателлитов. На фронте от Балтийского моря до Карпат было сосредоточено 75% орудий и минометов, 90% танков и авиации. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

Деревни будут стерты с лица земли, и многие жители покинут свои родные города. Испуганные люди будут потянуто стоять на обочине дорог, а бесчисленные могилы будут окаймлять поля сражений и автодороги. Между тем утро приближается с каждой минутой. Там, где горизонт пламенеет в лучах восходящего солнца, там будет война.

Еще одна минута!

Мы не в состоянии думать ни о чем другом, кроме как о том, что произойдет через несколько секунд. Напряжение момента достигает такой степени, что у нас перехватывает дыхание. Мы ждем, наши лица застыли, а от бешеного пульса стучит в висках. Кажется, что весь мир застыл в ожидании...

И вот этот долгожданный момент наступил! Словно могучий раскат грома тысячи немецких орудий одновременно открывают огонь. Вспышки их выстрелов мгновенно превращают предрассветные сумерки в ясный день. В считанные доли секунды весь фронт, протянувшийся на тысячи километров, оживает. Начинается настоящий ад, в эти страшные мгновения на наших глазах творится история. Орудия всех калибров ведут огонь прямой наводкой по пограничным укреплениям русских. Снаряды тяжелых мортир проносятся с глухим, леденящим кровь рокотом над нашими головами в сторону противника. Ему вторят частые очереди тысяч пулеметов и автоматов. Русские открывают ответный огонь. Мы слышим пронзительный вой их тяжелых снарядов, проносящихся в ночном небе над нами. Но потом огонь немецких орудий возрастает до такой степени, что превращается в потрясающее «крещендо». Наши штурмовые группы и передовые отряды пехотных подразделений врываются на вражеские позиции. Мы знаем, что и наши танки уже прорвались сквозь оборонительные рубежи русских и устремились вперед, изрыгая огонь из своих орудий.

3-й батальон 18-го пехотного полка, находящийся в полной боевой готовности, все еще занимает свои исходные позиции и ждет приказа на выступление. Мы получили за-